

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК: 82-5

ББК: 76.02

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-220-233

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ КАЗАНСКОЙ ПРЕССЫ 1914 ГОДА

Айрат Шамилевич Бик-Булатов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется характер освещения Первой мировой войны в двух крупнейших русских общественно-политических газетах Казани 1914 года: право-националистическом «Казанском телеграфе» и либерально-демократической «Камско-Волжской речи». Война потребовала полной перестройки структуры и рубрикации обеих газет, при этом не прекратила, а напротив, усилила политические разногласия между двумя газетами-конкурентами, добавив дополнительные темы, вокруг которых возникла острая полемика. Выявление тематики газет в связи с войной, а также характера общей трактовки войны в обеих казанских газетах позволило автору раскрыть особенности функционирования провинциальной прессы России этого периода.

Ключевые слова: *Первая мировая война, 1914, Казанская пресса, «Казанский телеграф», «Камско-Волжская речь».*

Для цитирования: Бик-Булатов А.Ш. Первая мировая война в зеркале казанской прессы 1914 года // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 220 – 233.

Originale article

FIRST WORLD WAR THROUGH THE MIRROR OF KAZAN MEDIA OF 1914

Ayrat Sh. Bik-Bulatov

Kazan (Volga River) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. The article examines the nature and methods of coverage of the First World War in the two largest Russian socio-political newspapers of Kazan in 1914: the right-wing nationalist Kazan Telegraph and the liberal-democratic Kamsko-Volzhskaya Rech. The war required a complete reorganization of the structure and headings of both newspapers, intensifying the political differences between the two competing newspapers, adding additional topics around which there was a sharp controversy.

If the interpretations of the war at the Kazan Telegraph in the first months were dominated by arguments on the theme of the Greatness of Russia, the uniqueness of the Russian people and the Russian Tsar, while the war is the moment when Russia must fulfill its Divine calling, then in the Kamsko-Volzhskaya Rech, often the word

“catastrophe” sounded also cultural, civilizational, and we, the Russian people, must unite in the face of an impending catastrophe.

Newspapers of that time are also a valuable source on the daily life of Kazan and the cities of the province during the First World War. Identification of the topics of newspapers in connection with the war, as well as the nature of the general interpretation of the war in both Kazan newspapers, allowed the author to reveal the features of the functioning of the Russian provincial press of this period.

Key words: *World War I, 1914, Kazan media, Kazan Telegraph, Kamsko-Volzhsкая Rech.*

For citation: *Bik-Bulatov A.Sh. First World War through the Mirror of Kazan Media of 1914 // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 220 – 233.*

Введение

События Первой мировой войны, начавшейся в июле 1914 г., коренным образом изменили жизнь российского общества и российской журналистики.

Актуальность статьи обусловлена общей высокой значимостью и всё ещё недостаточной изученностью периода Первой мировой войны в контексте истории России, а особенно опыта освещения событий войны в провинциальной прессе, конкретно в таком регионе, как Казанская губерния, в котором в это время была сформирована, кроме русской, также и татарская пресса и татароязычная аудитория, что оказывало влияние среди прочего и на русские периодические издания Казани.

Цель работы: представить характер освещения войны и тем, ею порождённых (*суть: предмет исследования*), в крупнейших казанских газетах – «Казанский телеграф» и «Камско-Волжская речь» (*объект исследования*).

Обзор литературы: лишь недавно стали появляться диссертации и монографии по истории журналистики, конкретно освещающие этот период¹. Казанские же газеты этого периода до сих пор остаются малоизученными. Имеется лишь ряд работ, написанных в последнее двадцатилетие, в целом посвящённых теме Казанской губернии в годы Первой мировой войны, отдельным аспектам и проблемам, выявленным войной, например, положению деревни или устройству раненых². Для подобных исторических работ исследователями привлекались, конечно, и газеты, но лишь как исторический источник, а не как непосредственный объект изучения.

За пределами внимания в настоящей статье останется интересная тема о характере татарской казанской прессы в годы Первой мировой войны, которой мы посвящали специальный параграф в нашей недавней монографии³. В русских же газетах Казани – отразились многие тенденции, характерные вообще для российской прессы этого времени. Была перестроена основная рубрикация изданий. Первое время ощущался информационный голод, нехватка сообщений с фронтов, на этом фоне распространёнными (особенно в правой, националистической печати, а в Казани это газета «Казанский телеграф») стали сообщения, выстав-ляющие немцев как орду зверей, потерявших облик человеческий, раз-

личные полные шовинистического угара, высказывания и речи. Все эти тенденции уже хорошо описаны во многих работах⁴ причём подобные шовинистические высказывания были свойственны тогда не только российской печати, но со своей стороны – и той же немецкой или английской.

Материалы и методы исследования. Основными материалами послужили выпуски газет «Казанский телеграф» и «Камско-Волжская речь» 1914 – 1915 гг. Привлекалась дополнительная литература исследователей, проводивших смежные исследования, объектом в которых служили также газеты этого периода, а также отдельные мемуары и свидетельства этого времени. Главным методом исследования послужил анализ текстов с точки зрения их политической направленности, адресата, поиска смысловых центров и стилистических особенностей.

Исследование и его результаты

С начала войны в казанских газетах, также как и в целом по России, насущным сделался вопрос о получении сводок и новостей с войны, необходимых, чтобы обозревать события войны. Но также каждая газета представляла свою концепцию войны, взгляд на её причины, цели, во имя которых она ведётся, общественные задачи войны. Два ведущих казанских издания – правый «Казанский телеграф» и либеральная «Камско-волжская речь», находившиеся в жёсткой полемике друг с другом, не только не сбавили обороты в первые месяцы после объявления царского манифеста о вступлении России в войну, но и усилили газетную перепалку на повышенных тонах уже в связи с войной, в частности, обвиняя друг друга в некачественном освещении, неумелом пользовании официальными сводками и пр.

«Казанский телеграф» в своих трактовках войны первую роль отводит царю и вере православной. Война, по мнению издания – это испытание общества на любовь к Царю и Отечеству, на крепость веры. Ведущий критик газеты Г. Клепацкий даже напрямую обвиняет общество в том, что во время недавней Русско-Японской войны (1904) оно отвернулось от царя, что и привело к плачевным результатам. Пришло, де, время извлечь уроки из тех событий: «Печальный, так горько оплакиваемый нами опыт Русско-Японской войны, по всем признакам, не прошёл для нас даром. Русское общество поняло и оценило весь вред, причиняемый разрозненностью действий правительства и народа, и желает теперь сторицею загладить свой великий грех перед Родиной». В этот период Г. Клепацкий находится уже в Санкт-Петербурге, и свои обширные материалы шлёт оттуда, в качестве собственного корреспондента газеты. Они выходили под рубрикой «Петербургские письма».

В некоторых номерах «Казанского телеграфа» Г. Клепацкий выступал и в качестве автора передовиц. Статья Г. Клепацкого под названием «Казань. 12 сентября» в номере газеты за эту дату посвящена возможно-му вхождению в войну Турции:

«...Мы считали ниже своего великодержавного достоинства "запугивать" нынешних вершителей судеб Оттоманской империи. Им в самом начале европейской войны дано было предостережение от слишком воинственных выступлений, и они великолепно понимают, какому серьёзному риску они подвергают Турцию, само бытие её в Европе, вмешательством в ход нынешних событий» [Казанский Телеграф (далее – КТ), 1914, № 6384. С.2].

Материалы «Казанского телеграфа» часто сопровождались размышлениями о величии русского народа с выпадами против немцев, евреев, противоречивыми высказываниями об инородцах (дискуссии на тему того, насколько инородцы верны русскому престолу). Главные патриотические стремления обращены в сторону Царя как Помазанника Божия. В «Камско-Волжской речи», напротив, чаще можно встретить слова «Родина», «страна», а «Царь» и «Престол» преимущественно в значении главного выразителя идеи Родины для русского человека. Но и в целом по нашим наблюдениям слова «Царь», «Государь» гораздо чаще звучат в материалах «Казанского телеграфа» нежели в «Камско-Волжской речи», много зато говорящей о роли общества и общественно-го участия в войне.

«Казанский телеграф» говорит об особой роли русского народа и в самом российском государстве, и в участии России в нынешней войне, а «Камско-Волжская речь» – о том, что это война всей нации, всех граждан без различий национальных или сословных; активно выступает против шовинистических выпадов «Казанского телеграфа». Позиция «Казанского телеграфа» особенно в первый год – оптимистическая, полная веры в победу России, в газете выходят даже статьи, направленные против сомневающих в окончательном успехе войны. По мнению публицистов «Казанского телеграфа» образца 1914 г. – Победа неизбежна, ибо с нами Бог! Напротив, в настроениях в «Камско-Волжской речи» ощущаются нотки тревоги перед приближающейся возможной гуманитарной катастрофой, несмотря на это, газета тоже занимает патриотическую позицию, призывая защищать Родину по всем фронтам, не только в сражениях, но и в рамках громадной работы, разворачивающейся в тылу.

Наибольшей патетикой и восторженным выражением монархических чувств среди всех авторов «Казанского телеграфа» отличаются материалы Д. Боброва. Вот примеры из его публикаций: «Уже не раз русские силы стояли у врат Царьграда. Они видели на себе и победный Олегів щит, они видели перед собой победные Скобелевские полки и снова, словно обманчивое марево, уходили от наших взоров. Ныне пробил час великих решений, час исполнения исторических судеб. Россия со своим Венценосным Помазанником несёт свободу народам, перед всем миром защищает права слабого против насильника, требует признать, что мир живёт не только бронированным кулаком и правом захвата, но есть на небе Бог, в человеческом сердце совесть, а выше всего стоит требование христианской правды» [Бобров Д. Царьград // КТ. 1914. № 6459. С. 2].

В статье «Да прекратятся сомнения» Д. Бобров такими словами предваряет текст очередного царского манифеста: «Великое и мудрое Царское веление прозвучало с высоты Престола в ответ на тревогу Москвы, отразившую в себе мысль всей России <...> Священным благовестом по всей России раздались слова государя <...> Великое царское слово, утверждающее наше спокойствие за то, что принесённые жертвы и одержанные победы не останутся бесплодными, не только должно успокоить общественное сознание, но и напомнить нам, оставшимся здесь, внутри России, о нашем долге неустанно работать для того, чтобы обеспечить нашим войскам всё необходимое, для их победоносного труда» [Бобров Д. Да прекратятся сомнения // КТ. 1914. № 6432. С. 2].

Если в трактовках войны у «Казанского телеграфа» в первые месяцы преобладали рассуждения на тему Величия России, богоизбранности русского народа и русского Царя, при этом война – момент, когда Россия должна осуществить своё Божественное призвание, – то в «Камско-Волжской речи» часто звучало слово «катастрофа», в том числе культурная, цивилизационная, и мы, русский народ, должны сплотиться перед лицом надвигающейся катастрофы.

Так в статье одного из будущих редакторов газеты Николая Гусева читаем: «...до сих пор мир не видел ещё такой катастрофы, накануне которой мы живём. Откуда явилась эта катастрофа, и кто виновник её перехода от предположений и гаданий к действительности? <...> Германия является стороною, нападающей без веских поводов, и потому вся ответственность перед историей за великие утери культуры, которые понесёт мир от предстоящей битвы народов ляжет на Германию. <...> Мы, русские, должны учесть, что Германия является весьма грозным врагом, и потому для нас теперь единение и сплочённость при столкновении с ним является насущнейшим вопросом» [Н.Г. <Гусев Н.> Великое столкновение // Камско-Волжская речь (далее – КВР). 1914. № 161 от 22.07. С. 2].

В том же номере на с. 4 статья М. Орловского так и названная: «Перед мировой катастрофой» («Мы стоим перед новой угрозой совершенно исключительных международных столкновений, которые очевидно будут знаменовать собой новую эпоху в исторической жизни Европы» [Указ. соч.]).

На третьей полосе всё того же 161 номера газеты материал ещё одного видного автора «Камско-Волжской речи» – В. Самсонова, фельетониста и театрального критика, под названием «Час настал!», содержащий обращение к обществу. Если Г. Клепацкий в «Казанском телеграфе» начал статью с припоминания событий Русско-Японской войны, фактически обвинив общество во временном отвержении от Престола, а теперь, де, мы осознали свои ошибки, и собираемся вновь под Его (т.е. царского Престола) сенью (т. е. русское общество по Клепацкому выходило «виноватое» и «подопечное», суть: под опекой Царя), то В. Самсонов, из «Камско-Волжской речи», напротив, настаивает на самосто-

тельности общества, и даже требует этой самостоятельности, говоря: «Час настал!»:

«Мы переживаем сейчас такие минуты, когда захватившие нас чувства вызывают необычайный подъем настроения. Ещё два-три дня назад наблюдалось некоторое колебание, так временами казалось, что нависшая грозная туча развеется. <...> Но теперь – прочь колебания! Час настал! Настало время, когда мы должны не на словах только, а на деле оправдать себя. Мы должны показать себя достойными сынами великой страны» [КВР. 1914, № 161. С. 3]. Как видим, и здесь война называется «нависшей грозной тучей», т. е. катастрофой, в отличие от «Казанского телеграфа», подходившего к войне с «оптимистической» меркой, рассматривая её как знак Провидения для России, которая должна исполнить своё Божественное предназначение.

Пафос В. Самсонова в «Камско-Волжской речи»: «Прочь колебания... настало время!», т. е. общество колебалось, так хотелось отсидеться за спинами, но теперь придётся стать самостоятельными, брать дело в свои руки, чтобы не на словах только, а на деле оправдать себя...

Общество не привыкло к самостоятельности, но час настал: «... Общество пока ещё не приступило к выполнению своего долга. В этом отношении нужна чья-либо инициатива, чтобы призвать общественные силы для формирования мирных легионов <...> Чем могущественнее будет мирный легион, тем могущественнее будут и легионы военные. Пусть воины побеждают врагов на полях брани, а мы здесь будем побеждать нужду и страдание. Медлить нельзя. Час настал» [Там же].

Тема войны как гуманитарной катастрофы переплеталась в «Камско-Волжской речи» с представлением о необходимости мотивировать общество на единение, активную помощь фронту, давать вдохновляющие примеры такого общественного соучастия. Выражение подобной позиции на страницах газеты дало повод советским исследователям Изоркину и Фёдорову обвинить газету в «ура-патриотизме»: «“Камско-Волжская речь” любой мало-мальски обнадёживающий её ожидания факт, поступающий из уездных городов и волостей, стремилась вписать в общий поток “ура-патриотизма”, выражения верно-подданнических чувств и бодрых сводок “единения тыла с фронтом”» [Изоркин, Фёдоров, 1988, с. 69]. Мы со своей стороны не видим, конечно, никакого особого «ура-патриотизма» в «Камско-Волжской речи», стоявшей на интернационалистских позициях, в отличие, например, от «Казанского телеграфа». Скорее в этих оценках чувашских учёных нашли выражение типичные советские идеологические штампы по отношению к кадетам. (ср. далее в той же статье: «Во все годы краеугольным камнем политики кадетов оставалась поддержка царского режима» [Там же, с. 81]).

А. Изоркин и Ф. Фёдоров всё же подчёркивают, что с 1915 г. тональность газеты изменилась, чаще на её страницах начали появляться статьи и материалы, выражавшие встревоженность, в особенности продовольственным кризисом, дороговизной товаров первой необходимости, публиковались письма об угнетающем положении в деревне.

Исследователи фиксируют: «недовольство войной и политикой царизма в конце 1916 и начале 1917 года прорываются на страницы “Камско-Волжской речи”. Это недовольство усилилось ещё тем, что одно за другим проваливались правительственные мероприятия по преодолению голода в Казанской губернии. Не состоялись запланированные завозы ржи из Тобольской и пшеницы из Воронежской губернии, а местные запасы иссякли. “Вся путаница в продовольственном деле идёт сверху”, – указывалось в одном письме в газету в конце 1916 года». [Там же, с. 81]. И вот, после перечисления этих фактов, после цитирования открытого письма редактора газеты В. Самсонова (посчитавшего «своим долгом» через газету «предупредить правительство» по поводу общего ропота и недовольства) А. Изоркин и Ф. Фёдоров заявляют: «Что касается серьёзной, принципиальной критики действия царского правительства, “Камско-Волжская речь” до февраля 1917 года выше суждений, здесь приведённых, не поднималась» [Там же, с. 81], и далее уже цитированный нами тезис о том, что поддержка царского режима – краеугольный камень политики кадетов.

Со своей стороны отметим, что действия «Камско-Волжской газеты» не ограничились только публикациями. Так 26 октября 1915 г., в зале «Нового Клуба», под председательством редактора газеты «Камско-Волжская речь» Василия Константиновича Самсонова, состоялось публичное собрание по вопросу о дороговизне жизненных продуктов. Ввиду того что собрание начало приобретать характер митинга, оно было разогнано в 12 часов ночи. Среди изменений 1915 г. отметим ещё: с этого времени в виде приложения к газете выпускались «Телеграммы “Камско-Волжской речи”», в 1917–1918 гг. – «Телеграммы Петроградского телеграфного агентства».

В «Казанском телеграфе» этого времени содержатся многие националистические выпады. Особенно против немцев, в том числе и давно проживающих в России. Газета также отметилась выпадами против евреев, требовала более ясных свидетельств верноподданничества татар (в примечании к открытому письму С. Алкина) и др. Однако важен факт, что ответные открытые письма от имени казанских немцев, казанских татар, хотя и с примечаниями от редакции, всё же публиковались, а в № 6350 перепечатывается из газеты «День» заметка «Патриотическая манифестация евреев»: «Появился оратор: – Евреи, в эти знаменательные, великие дни, когда наша родина в опасности, мы встанем, как один человек и грудью защитим наше дорогое отечество <...> Решено было всей массой двинуться к Зимнему дворцу. Запели “Боже Царя храни” и толпа в несколько тысяч человек тронулась в путь <...> – Кто и куда, – спрашивал чей-то голос. – Русские евреи из синагоги к Зимнему дворцу, – ответил кто-то. И этот ответ был покрыт громкими раскатами толпы» (С. 3.). На той же странице в новостях ещё одна положительная новость о евреях, под заголовком «Война и евреи». Для «Казанского телеграфа», не раз отмечавшегося антисемитскими выпадами, подобные публикации выглядят довольно неожиданно и говорят о том, что позиция по ев-

рейскому вопросу у газеты, по крайней мере, в начальные дни Первой мировой войны была более взвешенной, чем это привычно думать.

О религиозном значении войны также говорится во многих статьях «Казанского телеграфа», кроме материалов Д. Боброва можно привести статью Елатомского «Религия и война», столь же высокопатетичную, как и у предыдущего автора. Елатомский говорит, что самый патриотизм у русского народа – религиозный: «Не рискуя впасть в преувеличение, можно сказать, что ни один народ на земном шаре не отличается такой глубокой внутренней религиозностью, как народ русский». Елатомский далее подчёркивает «ту глубокую аналогию, которая замечается при сравнении русского патриотизма и русской религиозности. <...> И вот одно из ценнейших приобретений теперешней войны: наши недоброжелатели теперь узнали, как мы религиозны и патриотичны... любовь к Богу и любовь к родине неразрывно связаны одно с другим в душе русского человека. И мало-помалу в сознании нашей интеллигенции, которая теперь стоит к народу ближе, чем когда-либо до сих пор, проникает мысль о религиозном значении нынешней войны» [Елатомский, Религия и война // КТ. 1914. № 6453 № 2].

Говоря о полемике между «Казанским телеграфом» и «Камско-Волжской речью», одним из первых пунктов, вокруг которых разразились баталии, стал национальный вопрос. Как известно, «Казанский телеграф» стоял на позициях русского национализма, «Камско-Волжская речь» придерживалась принципов интернационализм.

Вторым полем битвы между «Казанским телеграфом» и «Камско-Волжской речью» в первые месяцы войны стало вопрос о сводках с фронтов и их использовании в газетах. «Казанский телеграф» часть сводок давал под рубрикой «От наших собственных корреспондентов» либо «От собственного корреспондента», памятуя о том, что в Санкт-Петербурге (с августа 1914 – Петрограде) находился важный журналист «Телеграфа» Г. Клепацкий. «Камско-Волжская речь» пробовала указать, что большая часть этих «собственных» корреспонденций «Казанского телеграфа» вовсе не оригинальны, а перепечатки из столичных газет. В самой же «Камско-Волжской речи» обзором военных событий на основе сводок занимался молодой журналист Юрий Денике (публиковался под псевдонимом «Д.», в поздних своих воспоминаниях Денике признался, что именно он был автором этих обзоров), студент, участник революционного движения, недавно прошедший тюрьму и разочаровавшийся в большевистских лидерах.

«Д.» пытался заявить, что он-то тщательно выбирает сводки, которые включает в свои обзоры. Но военный специалист, автор «Казанского телеграфа» Н. Колесников уличил Ю. Денике в дилетантизме и незнании военного дела (см.: [Колесников Н. Кустарная стратегия// КТ. 1914. № 6381. С. 2. Цитата: «Странно, что человек, совершенно не понимающий военного дела, толкует о нём с такой развязностью, как господин Д. из “К.-В. речи”»]). Сам Денике позже признавался: «При той системе информации о ходе войны, которая тогда существовала, было

совершенно невозможно разобраться, какие военные операции происходят на фронте. В официальных сообщениях всегда указывали какие-то маленькие, совершенно неизвестные местечки. Только с помощью чрезвычайно подробных карт Генерального штаба, которые я достал, можно было понять, что на самом деле происходит. Скажем, сообщалось, что наши войска заняли позиции вблизи такого-то городка. Никто не знал, что это означало довольно-таки резкое отступление от прежде занятых позиций» (4) ⁵. Фактически это признание журналиста из «Камско-Волжской речи» косвенно подтверждает правоту оценок Н. Колесникова. Этот раунд соперничества двух казанских газет остался за «Казанским телеграфом».

«Военные» рубрики выдвинулись на первый план в обеих главных газетах Казани. А из них первую роль стали играть различные сводки, телеграммы и пр. Последние даже составили в обоих изданиях отдельные приложения – «Телеграммы газеты “Казанский телеграф”» (1914–1915); «Телеграммы “Камско-Волжской речи”» (1915). Раздел «Война» в обеих газетах включал сводки «От штаба верховного главнокомандующего», «От штаба кавказской армии»; или же (для «Казанского телеграфа»): «От собственных корреспондентов»; или же «От Петроградского телеграфного агентства». Различные «Последние известия», «В последний час», «Телеграммы», «По следам печати» (перепечатки из столичных газет) – и другие рубрики отдавались под короткие сообщения о событиях, связанных с войной. Среди других военных рубрик «Казанского телеграфа»: «Из военных эпизодов», «Дневник войны». В «Камско-Волжской речи» – «Среди раненых», «Обзор военных действий», «На французском театре». Обе газеты открыли отдельные рубрики, посвящённые русско-рурецкой войне в рамках Первой мировой войны. Активно использовались различные юбилеи и исторические аналогии, «Казанский телеграф» перепечатывал патриотическое стихотворение А.С. Хомякова, лидера славянофилов, времён Крымской войны 1850-х гг., труд профессора В. Залеского «Великая Виндия. Раскрепощение славянства». «Камско-Волжская речь» напоминала, что это Россия 100 лет назад освободила Германию от Наполеона, и вот теперь испытывает от соседа вместо благодарности такое вероломство.

Регулярно печатались все царские манифесты и заявления правительства. А также обращения военачальников, в частности, выражения благодарности казанским гражданам за их благотворительную помощь войскам. В первых номерах после официального начала войны и вступления России в войну обе газеты писали много о патриотических манифестациях и общегородских (торжественное молебствие и манифестация), и отдельных групп (например, мусульман Казани; рабочих и др.) и учреждений. Некоторые номера выходили с аншлагами-девизами на всю полосу. Так, третья полоса 161 номера «Камско-Волжской речи» за 1914 г. вышла под девизом «Война за честь и величие России», позже такие аншлаги-девизы появлялись во время общегородских благотворительных акций, например, «Дня флагов» или «Польского дня» (3-я

полоса № 191 той же газеты, вышедшего в «День флагов» 28 августа, открывалась лозунгом-девизом: «Граждане! Исполните ваш долг! Сегодня “День национальных флагов”»).

Газеты в первые месяцы увеличили тираж и изменили привычную рубрикацию номеров, газета «Казанский телеграф» даже выпустила по этому случаю специальное объявление: «В последние дни контора “Казанского телеграфа” вынуждена была по техническим соображениям отложить некоторые публикации, а другие переместить с первой на четвёртую страницу. Извиняясь перед заказчиками, контора считает долгом пояснить, что нарушения обычного порядка вызваны внезапно и сильно увеличившимся тиражом “Казанского Телеграфа”, вынудившим спускать полосы в машины раньше».

Основными темами русских изданий в это время были: 1. Организация благотворительных акций и помощи пострадавшим в войне по всему миру, но в том числе – помощи семьям русских солдат; 2. Размещение и лечение раненых, открытие госпиталей, встреча поездов с ранеными; 3. Пленные: и положение русских в немецком плену, и немецкие и австрийские пленные в России; 4. Экономика губернии и России в период войны: налоги, торговля, запрет на продажу алкоголя даже в ресторанах («сухой закон») и его последствия; «импортозамещение», выдавливание немецких товаров с рынка и др.; 5. Положение социально незащищённых слоёв и нуждающихся: рабочие, крестьяне (жизнь деревни), сироты, обеспечение солдат на фронтах войны (обмундирование, еда); 6. Женский вопрос (роль женщины в обществе возросла с уходом мужчин на фронта, количество публикаций на женскую тему увеличилось); 7. Изменившаяся жизнь Казани с началом войны.

В номерах газет можно почерпнуть много информации о благотворительных мероприятиях этого времени (сборы с которых шли на помощь раненым), от представлений в цирке братьев Никитиных, до любительского спектакля в уездном городе Мамадыше. Вообще – о деятельности земств в уездных городах по губернии, их подготовке к встрече раненых. Об открытии дополнительных лазаретов, как в госучреждениях (например, в университете), так и в частных (купцы, фабриканты, заводчики открывали больницы на свой счёт в различных помещениях, состоящих у них на балансе, не только в Казани (например, один такой пункт был открыт братьями Крестовниками), но и во многих уездных городах губернии).

Среди важных материалов «Казанского телеграфа» отметим вышедший в двух номерах (№ 6440 и 6446) материал профессора Н.Ф. Высоцкого «На помощь нашим воинам!», затрагивающий вопрос «о необходимости разнообразия в пищевом довольствии наших войск, как одного из условий к поддержанию здоровья, и о том, что население должно прийти, в этом отношении, на помощь правительству, путём заготовки и отсылки в армию различных съестных припасов» [Высоцкий Н.Ф. На помощь нашим воинам! Ст.2 // КТ. 1914, № 6446. От 27.11.1914. С. 2].

Далее, знаменитый профессор советует, что и как нужно заготавливать, какая пища будет действительно полезна солдатам и офицерам.

Иногда он называет не только продукты, но и отдельные марки – «сухой “бульон Магги”, продающийся в виде кубиков»; «Готовый кофе» Алексея Маломеркова в Москве. Особую роль Н. Высоцкий уделяет овощам: «Весьма важную роль в питании играют овощи. Отсутствие свежих овощей в пище считается одной из главных причин развития цинги. Пересылка свежих овощей, в зимнее время, довольно затруднительна, но их до известной степени можно заменить сушёными. Благодаря любезности г. члена земской губ. управы Б.П. Ильина, предоставившего мне право пользоваться необходимыми для сушки овощей приборами, и г. ректора университета, разрешившего установить их в одном из свободных помещений университета, на днях начнётся сушка овощей для армии. Сушка будет производиться под наблюдением и руководством земского специалиста В. А. Малинова» [Там же].

Вообще, профессор Н. Высоцкий развернул активную деятельность в помощь раненым, читал публичные лекции, собирал и организовывал комитеты помощи. Он же – ведущий медицинской рубрики и член редколлегии «Казанского телеграфа». Благотворительная деятельность в Казанской губернии развернулась в это время очень широко, по этому вопросу существуют специальные исследования, и мы не будем на этом останавливаться специально, только констатируем, что, конечно, казанская пресса была включена в эти процессы и организационные мероприятия самым тесным образом.

Заключение

Итак, рассмотрев основные публикации и характер освещения войны и событий, ею порождённых, в двух главных казанских газетах, мы приходим к следующим выводам.

Освещение войны не уничтожило, а напротив, укрепило политические разногласия в казанских газетах, в правом «Казанском телеграфе» в целом развивался официальный православно-самодержавный патриотизм с сильным националистическим уклоном в публикациях. «Камско-Волжская речь» делала акцент на роли общества, частно-общественных инициативах и проявлениях патриотизма, высказывалась на тему гуманитарных последствий войны, а по национальному вопросу стояла на позициях интернационализма.

Газеты этого времени являются ценным источником по повседневной жизни Казани и городов губернии в период Первой мировой войны, материалы, рассказывающие о культурных событиях, благотворительных акциях, иногда – забастовках и митингах, изменениях в работе предприятий, на транспорте, об урожае и природных явлениях, подготовке к встрече раненых и заботе о них горожан регулярно появляются в рубриках «Хроника» или «Казанская хроника», «Университетская жизнь», «Камско-Волжский Край» и другие. Кроме темы деревни и рабочего вопроса, одной из знаковых внутренних тем в газетах этого периода становится вопрос о кооперации и кооперативах, появляются статьи о кооперативных предприятиях и компаниях, трудностях

их функционирования и учреждения кооперативов в Казани и разных уездных городах губернии.

После 1915 г., вместе с начавшимися поражениями на фронтах – поменяется повестка газет. В это время будет наблюдаться рост оппозиционных настроений в казанском обществе. Зачинщиком многих политических акций сделается казанское студенчество, а для казанской прессы: студенческая тема станет очередным полем борьбы «правого» «Казанского телеграфа» с «левыми» силами во второй год Первой мировой войны.

В целом, можно констатировать: изучение казанской прессы периода Первой мировой войны даёт замечательный материал для характеристики настроений российской провинции этого времени, а также помогает выявить особенности функционирования местной прессы России в период войны, поэтому исследование этой темы представляется нам весьма актуальным и должно быть продолжено.

Примечания

¹Из работ советского времени можем отметить монография А.Ф. Бережного: см.: *Бережной А.Ф.* Русская легальная печать в годы первой мировой войны. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 152 с. Тему журналистики Первой мировой войны в разных аспектах в своих диссертациях, защищённых в 2000-е гг., поднимали такие учёные, как Д.Г. Гужва, И.К. Богомолов, М.В. Лыков, Н.В. Морозова, Д.В. Эйдук и другие; также главы по этой теме включены в учебники по истории журналистики начала XX в. Е.В. Ахмадулина и Г.В. Жиркова (см. в списке литературы). Главы по истории журналистики периода Первой мировой войны мы также включили в наше небольшое учебно-методическое пособие (вышло два издания: *Бик-Булатов А.Ш.* Журналистика России начала XX века. Казань: КГУ, 2007. – 44 с.; *Бик-Булатов А.Ш.* Русская журналистика начала XX века. Казань: КФУ, 2014. 46 с.). Но центральным в ряду учебников последнего времени по этой теме остаётся пособие санкт-петербургского профессора журналистики Геннадия Васильевича Жиркова (см.: *Жирков, Г. В.* От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914–1917 годов. СПб.: СПбГУ, ВШЖиМК, 2012. 97 с.).

²См. напр.: *Сибгатов Б.И.* Деревня Казанской губернии в годы Первой мировой войны: социально-экономический аспект (1914 – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2015. 25 с.; *Абдрашитов Э.Г.* Периодическая печать Казанской губернии как источник информации о положении российских военнопленных в годы Первой мировой войны // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки: материалы всерос. конф. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014. С. 9–12); *Семенова Е.Ю.* Реклама в региональной периодической печати Первой мировой войны как источник реконструкции и изучения повседневности в поволжском городе // Изв. Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2019. Т. 1, № 1. С. 85 – 86; и др.

³См.: Татарская печать и Первая мировая война – в кн.: *Бик-Булатов А.Ш.* Очерки истории казанской журналистики 1758–1918. Вып. 2 Казань: Изд. дом Маковского, 2021. С. 583 – 630.

⁴См., напр.: *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М.: Наука; Флинта, 2016. С. 34.

⁵ Из публикации расшифровки аудиозаписи беседы Ю. Денике с А. Малышевым, записанной в Нью-Йорке в 1964 г. Публикацию подготовил к печати Ив. Толстой, см. по списку литературы.

Список источников

Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века: учебник. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 392 с.

Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1811–1918. Вып. 1. Чебоксары: Изд-во Free Poetry, 2020. 242 с.

Бик-Булатов А.Ш. Очерки истории казанской журналистики 1758–1918. Вып. 2. Казань: Издательский дом Маковского, 2021. 978 с.

Жирков Г.В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900 – 1918 гг.: монография. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2014. 382 с.

Изоркин А.В., Фёдоров Ф.Ф. Газета «Камско-Волжская речь» о положении трудящихся масс Чувашии в годы первой мировой войны // Вопросы истории Чувашии XIX – начала XX в. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1988. С. 68 – 83.

Казанский телеграф (1914 – 1915) Общественно-литературная газета. Казань: Типогр. Н.А. Ильяшенко. (Обозначение в тексте: КТ).

Камско-Волжская речь (1914 – 1915). Газета Общественно-литературная и политическая. Казань: типо-литография М.А. Семёнова. (Обозначение в тексте: КВР).

Толстой Ив. Казанский пленник // Русская жизнь. 2017. № 4. URL.: http://www.intelros.ru/2007/11/12/kazanskijj_plennik.html – режим доступа: свободный. (дата обращения 27.09.2021).

Astashov A. B. The Russian Peasant at the Front during the First World War // Russian Social Science Review, 2018. № 59(3). P. 206. <https://doi.org/10.1080/10611428.2018.1475985>.

Kennedy K., Tate T. Literature and music of the First World War // First World War Studies. 2011. 2:1, 1-6, <https://doi.org/10.1080/19475020.2011.555467>.

Kramer A. Recent Historiography of the First World War (Part II) // Journal of Modern European History. 2014. № 12(2). P. 155–174.

Winter J. M. Catastrophe and culture: Recent trends in the historiography of the First World War. // Journal of Modern History. 1992). № 64(3), 525 p. <https://doi.org/10.1086/244514>.

References

Akhmadulin E.V. (2008) *History of Russian journalism in the early twentieth century: a textbook*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Southern Federal University. 392 p. (In Russian).

Astashov A. B. (2018). The Russian Peasant at the Front during the First World War. *Russian Social Science Review*, no. 59(3), 206 p. <https://doi.org/10.1080/10611428.2018.1475985>.

Bik-Bulatov A.Sh. (2020) *Essays on the history of Kazan journalism 1811–1918. Issue 1*. Cheboksary, Publishing house Free Poetry. 242 p. (In Russian).

Bik-Bulatov A.Sh. (2021) *Essays on the history of Kazan journalism 1758–1918. Issue 2*. Kazan: Makovsky Publishing House. 978 p. (In Russian).

Izorkin A.V., Fedorov F.F. (1988) The newspaper “Kamsko-Volzhskaya rech” about the situation of the working masses of Chuvashia during the First World War. *Questions of the history of Chuvashia in the 19th - early 20th centuries*. Cheboksary, pp. 68-83. (In Russian).

Kamsko-Volzhskaya rech (1914 - 1915): social and literary newspaper. Kazan: type-lithography by M.A. Semyonov. (Designation in the text: KVR). (In Russian).

Kazanskiy Telegraph (1914 - 1915): social and literary newspaper. Kazan: Printing house by N.A. Ilyashenko. (Designation in the text: KT). (In Russian).

Kennedy K., Tate T. (2011) Literature and music of the First World War. *First World War Studies*, 2:1, 1-6, <https://doi.org/10.1080/19475020.2011.555467>.

Kramer A. (2014). Recent Historiography of the First World War (Part II). *Journal of Modern European History*, 12(2), 155-174.

Tolstoy Iv. (2017) Kazan prisoner. *Russian life*, no. 4. Email. Resource. Available at: http://www.intelros.ru/2007/11/12/kazanskijj_plennik.html – (accessed 09.27.2021). (In Russian).

Winter J. M. (1992). Catastrophe and culture: Recent trends in the historiography of the First World War. *Journal of Modern History*, 64(3), 525. <https://doi.org/10.1086/244514>.

Zhirkov G.V. (2014) *Russian journalism: from the golden age to tragedy. 1900 - 1918: monograph*. Izhevsk: Institute of Computer Research, 2014. 382 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бик-Булатов Айрат Шамилевич – канд. филол. наук, доцент кафедры национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникации Института социально-философских наук и массовой коммуникации К(П)ФУ, aiaibikbik@mail.ru; Ayrat.Bikbulatov@kpfu.ru

Information about the author

Ayrat Sh. Bik-Bulatov – Ph.D. of Philology, associate professor. Graduate School of Journalism and Media Communication in the Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communication, Kazan (Volga River) Federal University. National and Global Media dpt. aiaibikbik@mail.ru; Ayrat.Bikbulatov@kpfu.ru

Статья поступила в редакцию 04.11.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 04.11.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.